

го полностью исключается вменяемость человека, поэтому, он не может нести уголовную ответственность за содеянное преступление.

Однако доказать состояние аффекта бывает довольно непросто. Для этого нужно провести судебно-психиатрическую экспертизу, которая подтвердит или опровергнет предполагаемый аффект. Но зачастую судьи выражают свое несогласие с результатами экспертизы, и тогда возникает необходимость в повторном судебно-психиатрическом исследовании.

Изучение объективных и субъективных признаков преступления необходимо не только для того, чтобы установить последовательность событий преступления и обстоятельства, в которых оно происходило, но, прежде всего это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать совершенное преступное деяние

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что убийство, совершенное в состоянии аффекта при наличии обстоятельств, указывающих на проявление особой жестокости виновным, может быть квалифицировано по ч.1 ст.107 или п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ только в тех случаях, когда наличествуют все признаки состава того или иного преступления. Отграничение этих составов на практике требует как высокого уровня юридических знаний, глубокого анализа объективных и субъективных признаков обоих составов преступлений, так и тщательного, всестороннего изучения фактических обстоятельств дела.

Купряшина Елена Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
Четвериков Владимир Валентинович,
магистрант кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ СТ.228 УК РФ)

Субъективная сторона преступления также является одним из обязательных элементов состава абсолютно любого преступления. Общепринято, что внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержание которой составляют вина, мотив, цель и эмоции лица, совершающего преступления – субъективная сторона состава преступления¹. В качестве основного и обязательного признака субъективной стороны является вина, а факультативные признаки представлены мотивом и целью. Представляется необходимым в рамках данной статьи провести анализ элементов, составляющих субъективную сторону преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на примере ст. 228 УК РФ.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гроссепект, 2015. С. 97.

Большинство ученых единогласны в том, что незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ) совершаются исключительно с прямым умыслом¹.

Стоит не упустить из виду, что рассматриваемое преступление (ст. 228 УК РФ) по конструкции отнесено к числу формальных, соответственно, последствия находятся за рамками состава преступления. Однако, в преступлениях с формальными составами интеллектуальное и волевое отношение, необходимое для установления вины принято переносить с последствий на действие (бездействие). Согласимся, что «при формальных преступлениях у виновного отсутствует предвидение последствий в конкретной форме. Но совершающий формальное преступление сознает в большой форме, что его действие причиняет вредные последствия»².

Интеллектуальный момент прямого умысла для рассматриваемого преступления заключается в том, что лицо, совершающее данное преступление, должно осознавать опасность действий в отношении НСПВ или их аналогов, а также понимать существующий контроль со стороны государства в части оборота таких препаратов. В свою очередь волевой момент прямого умысла – характеризуется желанием лица совершить соответствующие деяния, общественную опасность которых оно осознает. Под желанием стоит понимать мобилизацию воли на тот или иной объект (предмет) в целях удовлетворения ощущаемой потребности посредством преступного посяательства³.

Мотив, как один из признаков субъективной стороны состава преступления для преступления, обозначенного ст. 228 УК РФ, не является обязательным признаком. Как правило, специалисты выделяют следующие мотивы: болезненное пристрастие к НСПВ или их аналогам; стремление достичь состояния эйфории, вызванного наркотическим опьянением, либо уйти от реальной действительности; любопытство; потребность в самоутверждении перед сверстниками, неверно толкуемая мода (характерны для подростков)⁴.

Кроме того, для правомерной квалификации содеянного по ч. 1 ст. 228 УК РФ необходимо установить, что у виновного отсутствовала цель сбыта при совершении такого деяния. Виновный, приобретая или храня НСПВ, не имеет умысла на передачу их в распоряжение другого лица. Об отсутствии намерения на сбыт может свидетельствовать наличие у виновного шприцев, вскрытых ампул и таблеток, устройств для переливания крови, других предметов, а также тот факт, что само лицо является

¹ См.: Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2013. С. 287. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 568.

² Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1960. С. 238.

³ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 85.

⁴ Рарог А. И. Там же. С. 85.

наркотовысшим¹. Однако, на практике зачастую сотрудники правоохранительных органов на основании обнаружения у задержанного крупного или особо крупного размера наркотических средств усматривают наличие цели сбыта, при этом не подкрепляя обвинение другими доказательствами. Стоит согласиться, что значительное количество наркотических средств, обнаруженных и изъятых у задержанных, не указывает на наличие цели сбыта².

Изложенное позволяет сделать ряд выводов: во-первых, преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ совершается только с прямым умыслом, т.е. виновный осознает опасность своих действий с НСПВ или их аналогами, совершает незаконные действия с такими препаратами, при этом преследуя свои те или иные цели, исключая цель сбыта таких препаратов; во-вторых, в большинстве случаев мотивом совершения таких деяний выступает болезненное пристрастие к НСПВ или их аналогам, либо стремление «уйти» от реальной действительности, любопытство, следование моде (характерно для подростковой среды); в-третьих, виновный, приобретая, храня, перевозя, изготавливая, перерабатывая запрещенные вещества, не должен иметь намерения передать их другому лицу, т.е. должна исключаться цель сбыта.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, отметим, что субъектом преступления, образующего большинство составов незаконного оборота НСПВ или их аналогов, в т.ч. состав, предусмотренный ст. 228 УК РФ, признается вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения общественно опасного деяния возраста шестнадцати лет.

Стоит добавить, что от правильного толкования характеристик субъекта и субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом НСПВ или их аналогов во многом зависит соответствующая квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ.

Мальцева Наталья Николаевна,
студентка Юридического института НИУ «БелГУ»
Научный руководитель – доц. А.В. Степанюк
(Белгород, Россия)

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА КРИМИНАЛЬНОГО АБОРТА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ И КИТАЯ

Уголовное законодательство всех стран мирового сообщества включает в себя нормы, касающиеся незаконного проведения искусственного прерывания беременности (далее - ИПБ). По данным ученых-медиков более чем в 98% современных государств разрешение аборта обусловлено необходимостью спасения жизни беременной женщины, а в 62 % – направлено на сохранение ее физического или психического

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 597.

² Жосимырзаева Б. Ж. Субъективная сторона незаконного оборота наркотических средств (сравнительно-правовой анализ ст. 228 УК РФ и ст. 246 УК Кыргызстана) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С.48-51.